

Все эти дни он под предлогом обсуждения задач при любой возможности старался поесть вместе с Янь Люшу, чтобы заставить его есть больше.

По крайней мере, он хотел, чтобы тот ел три раза в день и подлечил желудок.

Иногда он даже поджидал Янь Люшу у дверей аудитории, где тот проводил занятия, чтобы задать вопрос, но на самом деле просто вручить ему булочку или печенье.

Какой же он заботливый призрак.

Однако Су Е подождал некоторое время, но Янь Люшу так и не ответил.

Судя по расписанию, у того сегодня не было вечерних занятий, так что, возможно, он занимался своими исследованиями.

Тогда он отправил ещё одно сообщение.

[Су Е]: Не забудь поужинать, хотя бы перекуси булочкой.

Он очень боялся, что первый номер с его хрупким здоровьем заболеет, и пока гастрит не слишком запущен, нужно обязательно за ним ухаживать.

С другой стороны:

Янь Люшу только что вернулся в общежитие, услышал звук уведомления, но у него не было сил посмотреть на телефон.

Его лицо было бледным, на лбу выступил холодный пот, а губы потеряли всякий цвет.

Одной рукой он держался за живот, другой опирался на стену, его худощавая фигура едва держалась на ногах.

Гастрит снова дал о себе знать, и, кажется, у него поднялась температура.

Но это не страшно.

Раньше такое бывало, нужно просто потерпеть, принять лекарство, и всё пройдёт...

В мастерской:

Янь Вэнь принёс Су Е фрукты и воду, тот взял их и поставил на стол, убрав телефон.

— Покажи мне ту картину.

Янь Вэнь кивнул и указал в сторону.

Картина стояла на левой стороне мастерской, на деревянном мольберте, накрытая лёгкой белой тканью.

Су Е снял ткань, и картина предстала перед его глазами.

На ней было огромное пятно воды, которое почти полностью покрыло изображение, размыв краски и превратив всё в беспорядок. Бумага была сморщена и выглядела старой.

Даже в таком состоянии было видно, насколько потрясающей была эта картина. Её

уничтожение вызывало сожаление.

— Это было... долина цветов? — Су Е внимательно рассматривал изображение. — Какая была тема конкурса?

Янь Вэнь тихо ответил:

— Жизнь.

— Понятно... — Су Е смотрел на картину и сожалел.

Если бы её не испортили, она точно получила бы награду на провинциальном этапе, возможно, даже золото.

С талантом Янь Вэня он мог бы легко пройти на национальный уровень. В категории до тридцати лет он был слишком хорош.

Люди, не связанные с миром искусства, могли не знать Янь Вэня, но те, кто был в теме, не могли не признать его таланта.

Его чувство цвета, восприятие окружающего мира и способность передавать эмоции делали его настоящим баловнем судьбы.

Как и его мать, он стал знаменитым в молодости, одарённым свыше.

Су Е посмотрел на опущенную голову Янь Вэня, на его сжатые губы и пальцы, теревшие подол одежды.

Он вздохнул. Маленький бедняжка не только унаследовал талант своей матери, но и её чувствительный, неуверенный характер.

Его стиль в живописи был смелым и страстным, но в жизни он был застенчивым и неуверенным в себе, словно разделённым на двух разных людей.

Су Е погладил растрёпанные волосы Янь Вэня и спросил:

— Ты собираешься нарисовать ту же самую картину или создать что-то новое?

Вдохновение и энтузиазм нельзя повторить, и новая версия картины вряд ли будет такой же хорошей, как оригинал.

А создание чего-то нового за три дня было бы слишком поспешным, и качество могло пострадать.

Тот, кто вылил воду, вероятно, думал, что Янь Вэнь точно не успеет.

Но пусть они увидят, что он успеет!

Система, наблюдая за горящими глазами своего хозяина, вздохнула.

Почему он так возбуждён?

— У меня есть одна идея, если ты не против, я нарисую её, и посмотрим.

Янь Вэнь быстро кивнул.

— Конечно, я не против.

Сказав это, он пошёл за бумагой и карандашом.

[Хозяин, ты умеешь рисовать?] — удивилась Система.

— Немного.

—

Ты так же говорил в прошлый раз, а потом компьютеры журналистов сгорели, и все материалы пропали.

Загадочный призрак.

Взяв бумагу и карандаш, Су Е ещё раз посмотрел на картину на мольберте и начал быстро рисовать.

Это была не сложная картина, даже без особых деталей.

Но Янь Вэнь сразу понял, что Су Е изобразил его испорченную картину.

Только Су Е разорвал долину цветов, и на краю обрыва появился тонкий и нежный побег лианы.

Хрупкий, но несокрушимый.

— Это... это...

Янь Вэнь смотрел на эскиз Су Е, и в его голове возникла мысль.

— Видишь, даже в самых тяжёлых условиях, даже под давлением, хрупкая жизнь всё равно продолжается.

Если всё уничтожено, то пусть руины станут удобрением для нового роста, без капитуляции.

Су Е улыбнулся.

— Жизнь должна быть стойкой, она самая ценная.

Так что больше не думай о самоубийстве.

— ... — Янь Вэнь опустил голову и осторожно взял эскиз, который протянул ему Су Е.

Долгое время он молчал.

Су Е подумал, что тот размышляет над его словами, но вдруг увидел, как капли упали на бумагу.

Маленький бедняжка снова плакал?

Он хотел утешить его, но Янь Вэнь поднял голову.

Его глаза, скрытые под чёлкой, были влажными, но Су Е почувствовал облегчение, потому что в них не было негатива.

Значит, он не плачет от горя.

Тогда, должно быть, его тронули слова Су Е, и он плачет от благодарности.

Су Е улыбнулся.

— Тогда давай начнём рисовать, и на конкурсе мы им покажем!

Его белые клыки сверкнули, и Янь Вэнь, немного посмотрев на него, тоже тихо улыбнулся.

Его улыбка была мягкой и застенчивой.

Су Е снова погладил его по голове.

Он думал, что Янь Вэнь начнёт рисовать заново, но тот закрепил его эскиз рядом с мольбертом, приготовил краски и начал рисовать прямо на испорченной картине.

— Отлично!

Чтобы не мешать, Су Е мысленно аплодировал.

Система удивилась.

— Что отлично?

— Ты что, не понимаешь? — Су Е указал на Янь Вэня. — Это тихий, но громкий вызов и ответ.

Те, кто пытался испортить его картину, чтобы выиграть, получают самый громкий ответ, когда эта картина возьмёт золото.

Лучший способ отомстить — разрушить то, что человек больше всего ценит.

Но этого недостаточно.

Когда он вернётся и выяснит, кто это сделал, он разберётся с ним так, что тот и представить себе не может!

Время шло, Су Е сидел рядом с Янь Вэнем, не мешая ему.

— Странно, почему первый номер до сих пор не ответил?

Уже за полночь, даже если он занимался исследованиями, пять часов — это слишком, ведь завтра у него утренние занятия.

И обычно, когда он задавал вопросы, Янь Люшу отвечал довольно быстро, так как чувствовал себя обязанным из-за того, что Су Е помог ему с долгами.

Сегодня что-то не так.

Рядом раздался тихий зевок, и Су Е обернулся, увидев, как Янь Вэнь потер глаза.

— Хех!

Янь Вэнь удивлённо посмотрел на него, и его щеку коснулись прохладные пальцы, которые стёрли следы краски, оставшиеся после того, как он потер глаза.

— Спасибо... — Янь Вэнь опустил голову, слегка смутившись.

— Ты, наверное, устал, давай сегодня отдохнём, уже ночь. — Хотя здоровье Янь Вэня было в порядке, Су Е боялся, что тот переутомится.

Авторское примечание:

Насыщенный день Су Е:

Утром завтрак с первым номером, Янь Люшу, и договорился завтра встретиться со вторым номером, Бай Фэем, в компании.

Днём встретился с третьим номером, Жун Ланьцином, и показал свои вокальные данные.

Вечером поужинал с четвёртым номером, Янь Вэнем, утешил маленького бедняжку и заодно отправил сообщение первому номеру.

Просто трудоголик.

<http://bllate.org/book/16234/1458649>